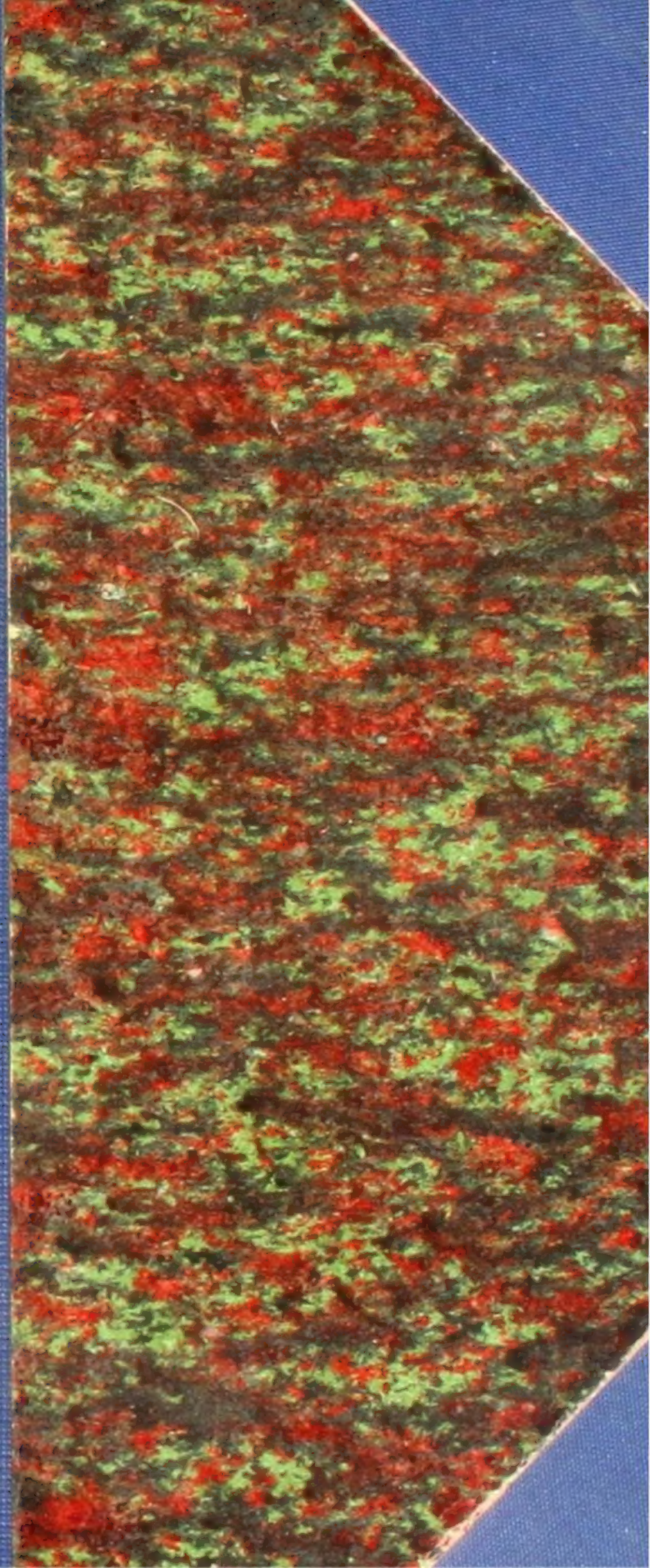
Ландау

БЕЗСИЛИЕ НАЦ. ТВОРЧЕСТВА

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ВР35
Л194



Григорій Ландау.

BP35
Л194

БЕЗСИЛІЕ
НАЦІОНАЛИСТСКАГО ТВОРЧЕСТВА.

Къ критикѣ національныхъ программъ Сіонистской и Еврейской Народной Партіи.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія т-ва „Общественная Польза“, Б. Подъяческая 39.
1907.

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008
ВР35
Л94 Р
Библиотека
Института Ленина
при Ц.К. В.К.П. (б.)
138536

Одна изъ характерныхъ отличительныхъ чертъ русской освободительной борьбы заключается въ той роли, которую суждено въ ней съиграть борьбѣ противъ національнаго угнетенія. Національныя революціи бывали неоднократно, но никогда національная борьба не играла такой роли въ революціи общенародной—соціальной и политической; и ужъ во всякомъ случаѣ никогда и нигдѣ въ ней не принимали столь серьезнаго участія разсѣянныя, не территоріальныя націи. Никогда еще въ такой трагически-обостренной формѣ не стоялъ передъ государствомъ національный вопросъ. Ясно, насколько при такихъ условіяхъ настоятельна впервые здѣсь происходящая идейная разработка національныхъ требованій. Ясно, какого напряженія она должна бы достигнуть въ еврейскомъ народѣ, всего больше страдавшемъ отъ національнаго гнета, находящемся въ наиболѣе трудномъ и сложномъ положеніи безтерриторіальнаго народа, а среди такихъ народовъ, видимо, обладающемъ наибольшими культурными силами.

Нельзя сказать, чтобы до сихъ поръ эта работа выполнялась блестяще, Все же кое что дѣлалось въ этомъ направленіи, обдумывалось, выяснялось. Но ужъ во всякомъ случаѣ не удовлетворялась потребность извлеченія изъ разсужденій политическихъ отвѣтовъ. Пови-

димому, попыткой дать таковые и являются два весьма родственныхъ проекта національныхъ программъ—Россійской Сіонистской Организаціи и Еврейской Народной Партіи. [1])

Мы въ дальнѣйшемъ и попытаемся критически разсмотрѣть, насколько они могутъ быть признаны удовлетворяющими этому назначенію,—оставляя въ настоящей статьѣ совершенно въ сторонѣ *положительное* развитіе въ примѣненіи къ національнымъ запросамъ демократической идеи, которое одно способно дать правильное освѣщеніе столь сложной и мучительно обостренной національной проблемѣ.

---

[1]) Я буду ихъ въ дальнѣйшемъ сокращенно обозначать РСО, ЕНП.

I.

Читателя проектовъ національныхъ программъ Россійской Сіонистской Организаціи и Еврейской Народной Партіи прежде всего не мало удивляетъ, что онѣ заключаютъ въ себѣ не только національныя требованія по существу, но и описаніе процесса ихъ осуществленія.

Процессъ этотъ таковъ. Для выработки и окончательнаго установленія ихъ избирается еврейское національное (учредительное [1]) собраніе отъ всего еврейскаго населенія безъ различія пола, на основаніи четырехчленной формулы (у РСО.—и пропорціональнаго представительства [2]). Оно вырабатываетъ требованія, и въ видѣ петиціи преподноситъ общегосударственнымъ за-

---

[1]) Терминъ ЕНП. Онъ въ проектѣ РСО. не употребляется, но концепція въ обоихъ проектахъ анологичная. Именно, РСО. различаетъ всероссійскій еврейскій *съѣздъ* (РСО, II, A, 2)—органъ, видимо, нормальнаго еврейскаго представительства, и всероссійское еврейское національное *собраніе* (РСО, I), созываемое „для установленія основъ внутренней національной организаціи и окончательной выработки національныхъ требованій“ (проектъ РСО, IV, B, 2), т. е. соотвѣтствующее еврейскому національному учредительному собранію проекта ЕНП. (§ 14).

[2]) ЕНП, 14; РСО. I, 1 (также въ предварительномъ проектѣ, выпущенномъ отдѣльной брошюркой, IV, B. 2.).

конодательнымъ учрежденіямъ, которыя ихъ устанавливаютъ и гарантируютъ (РСО. I, 2, III, 2). ЕНП. великодушно заботясь и о другихъ народахъ Россіи и предоставляя имъ также путемъ учредительныхъ собраній устанавливать формы своей автономіи, предоставляетъ общеимперскому законодательству согласовать требованія различныхъ учредительныхъ собраній. При этомъ общеимперскій парламентъ (РСО, III, 3) долженъ уже *предварительно* гарантировать равноправность національностей и права національнаго меньшинства. Получается въ сіонистическомъ проектѣ какъ бы кругъ: парламентъ устанавливаетъ требованія, предъявленныя ему еврейскимъ національнымъ собраніемъ, и которыя онъ уже раньше гарантировалъ. Какъ же онъ уже ихъ гарантировалъ, если онъ ихъ еще не установилъ? Ну, да, это мелочь, на которой незачѣмъ настаивать.

Въ канцелярскомъ смыслѣ—обмѣна бумагами—процессъ установленія національныхъ правъ оказывается довольно сложнымъ; но по существу—дѣло просто. Всероссійскій парламентъ гарантируетъ національныя права; еврейское національное (учредительное) собраніе ихъ вырабатываетъ, парламентъ утверждаетъ (или согласуетъ).

Однако, что же получится, если требованія разныхъ національныхъ собраній окажутся несогласуемыми; какъ всероссійское законодательство согласуетъ или гарантируетъ несогласуемое? А можетъ ли и быть иначе при глубокомъ различіи въ потребностяхъ, въ условіяхъ существованія, въ бытѣ, въ уровнѣ культурности, въ историческихъ традиціяхъ, въ случайныхъ особенностяхъ момента—у разныхъ, населяющихъ Россію, національностей? Почему вообще думать, что общерусскій

парламентъ возьметъ, да и созоветъ областныя и національныя (учредительныя) собранія? И притомъ по какому признаку,—въ предѣлахъ реальности—онъ заранѣе распредѣлитъ всю Россію на автономныя области и національности, чтобы собрать ихъ „собранія“, гарантировавъ имъ счастливо и благосклонно предугаданныя ихъ же грядущія пожеланія? Забавно это внѣпространственное прекраснодушное упованіе на чужую благость, въ особенности у сіонистовъ, опирающихся на аксіому присущности окружающимъ народамъ неизмѣнной вражды къ евреямъ? Откуда вдругъ въ „голусѣ“—идиллія?

Странно было бы и ненужно подробнѣе разбирать эту дѣтски-канцелярскую игрушку: разложили въ порядкѣ вокругъ большого куба, всероссійскаго парламента—маленькіе кубики, областныя и національныя (учредительныя) собранія, глядь и получилась картинка: автономія національностей. Дѣти играютъ кубиками, на которыхъ части искомой картины уже заранѣе наклеены въ предустановленной гармоніи, сами же кубики куплены въ лавкѣ. Но вѣдь національныя собранія въ лавкахъ готовыми не продаются, и кусочки единой гармоничной національной автономіи не вклеены еще въ несуществующія представительныя учрежденія. Какъ же дѣйствовать *для* осуществленія этого тактическаго требованія—сложной механики учредительныхъ собраній, и какъ дѣйствовать, *если* оно *не* осуществится? Ясно, что если придавать хоть сколько-нибудь серьезное значеніе выставленнымъ лозунгамъ, а не смотрѣть на нихъ лишь какъ на беззаботно выводимые безъ какихъ-либо дальнѣйшихъ послѣдствій словесные узоры, то именно эти вопросы должны были остановить на

себѣ вниманіе составителей программъ, и требовали ихъ непремѣннаго отвѣта.

Мнѣ возразятъ, что объ учредительномъ собраніи говорятъ вѣдь и крайнія партіи, почему же и здѣсь не поговорить о немъ? Пожалуй, проектъ ЕНП еще немножко радикальнѣе тѣхъ, ибо говоритъ не объ одномъ учредительномъ собраніи, а о цѣлой кучѣ таковыхъ, и нѣсколько великодушнѣе, ибо заботится не о своемъ только, но и о чужихъ. Но мѣняется ли отъ этого дѣло? Дѣйствительно, едва ли можетъ подлежать сомнѣнію, что главное основаніе для этой концепціи заключается въ томъ, что объ учредительномъ собраніи говорили и „другіе“; только позаимствованіемъ чужого лозунга для заполненія отсутствующаго представленія о процессѣ осуществленія національныхъ требованій можно объяснить себѣ фантастику учредительныхъ кубиковъ. Въ самомъ дѣлѣ, оставляя совершенно въ сторонѣ вопросъ объ основательности или неосновательности выставленія революціонными партіями въ тотъ или иной моментъ лозунга учредительнаго собранія, слѣдуетъ отмѣтить, что, по ихъ представленіямъ, оно во всякомъ случаѣ и всегда обозначаетъ полномочнаго представителя побѣдившаго народа, сбросившаго старый строй, и сошедшагося въ обладаніи полноты силъ и власти устраивать на будущее свою судьбу. Но, разумѣется, безсмысленно было бы представить себѣ и каждую національность Россіи побѣдившей остальныя, полновластной въ своей судьбѣ и рѣшающей ее на своемъ національномъ собраніи; и, разумѣется, такъ составители разбираемыхъ программъ себѣ историческаго процесса и не представляютъ. Подъ учредительнымъ собраніемъ понимается полномочный органъ, при-

званный *ввести новый строй*, отнюдь не предназначенный только выработать новыя требованія, каковую функцію какъ разъ и предоставляютъ РСО и ЕНП—Еврейскому Національному Собранію. Требованія „вырабатываются“ компетентными, заинтересованными людьми, группами, устанавливаются на собраніяхъ единомышленниковъ; на учредительныхъ же собраніяхъ они вступаютъ въ столкновеніе, за нихъ идетъ борьба, устанавливаютъ компромиссы—во имя необходимости осуществленія. Учредительное Собраніе—суверенъ, а не академія. Оно не вырабатываетъ требованія, а принимаетъ, постановляетъ ихъ—къ осуществленію. Но *осуществленіе*-то какъ разъ Еврейскому Національному Собранію, согласно разбираемымъ программамъ, и не подлежитъ. По концепціи РСО и ЕНП оно, повидимому, подлежитъ вѣдѣнію общерусскаго законодательства. Но и здѣсь недоразумѣніе. Законодательное учрежденіе—не нотаріусъ, свидѣтельствующій поступающіе къ нему документы, и не парламентарный монархъ, ставящій свою подпись подъ принятымъ другимъ—представительнымъ—органомъ власти биллемъ. Нельзя предустанавливать, чтобы общегосударственная законодательная власть установила національныя права на основаніи петиціи (РСО, I, 1); нельзя связывать законодательную власть будущей петиціей, ибо тогда это уже не петиція, а именно законодательный, вѣрнѣе даже—учредительный актъ, обязательный для законодательной власти. И получается, что законодательная власть учредила національное собраніе, которое является учредительнымъ по отношенію къ самой законодательной власти. Получаются двѣ взаимноучредительныхъ власти; законодательная власть является исполнитель-

ницей рѣшеній ею же учрежденной (національной) власти.

Ясно, что описанный процессъ установленія національной автономіи—лишь пустое мѣсто, заполненное лозунгомъ, безъ всякой критики заимствованнымъ изъ окружающей политической среды и перенесеннымъ въ совершенно неподходящія условія. Идея учредительства, безъ толку примѣненная къ надуманной системѣ органовъ, совершенно исчезла, превративъ Еврейское Національное Собраніе въ академію, а общегосударственную законодательную власть—въ исполнительный при ней органъ [1]).

II.

Пустое мѣсто, прикрытое заимствованнымъ лозунгомъ. Если мѣсто пусто, то естественно, что его нечѣмъ прикрыть, какъ не случайно подвернувшимся ходячимъ лозунгомъ. Но что самое мѣсто, т. е. представленіе о процессѣ созданія національной автономіи, пусто—въ этомъ суть и бѣда. Составители проектовъ просто никакъ не мыслятъ содержанія такого грандіознаго процесса, какъ созиданіе новой правовой системы національнаго сожительства. Они не понимаютъ, что такая система не поддается апріорному вымыслу, предугадыванію,—а можетъ быть выработана только длительнымъ историческимъ процессомъ — путемъ упорной борьбы за отдѣльные конкретные интересы въ мѣру ихъ со-

[1]) Въ ЕНП нескладица, при ближайшемъ анализѣ, оказалась бы и еще большей, благодаря необходимости „согласованія“ многихъ учредительныхъ собраній. Мы считаемъ, однако, что для общей оцѣнки достаточно и изложеннаго.

зрѣванія; путемъ созданія конкретныхъ формъ ихъ удовлетворенія въ данной средѣ. Творческое построеніе національной правовой системы можетъ совершаться только „по руслу конкретной, индуктивной переработки жизни въ виду общей цѣли—регулятива, по руслу конкретнаго удовлетворенія конкретныхъ, реально дающихъ себя знать въ полной опредѣленности запросовъ, по руслу перемалыванія жизни, данной во всей ея сложности, снизу вверхъ, по частямъ и отъ частей, а не построенія ея сверху, отъ общаго, отъ задуманнаго плана“ [1]). Такъ творчески созидалась всякая великая правовая система, организующая любую сторону соціальной жизни. Такъ въ Римѣ созидалось правовая система частнохозяйственнаго обмѣна (гражданское право), въ Англіи и Америкѣ правовая система государственныхъ отношеній (публичное право), такъ нынѣ созидается правовая система отношеній наемнаго труда [2]). Заимствовать можно готовую схему, создать можно лишь, конкретно разрѣшая вопросы, а такъ какъ намъ позаимствоваться разрѣшеніемъ національнаго вопроса неоткуда, и приходится созидать, то всякая готовая схема разрѣшенія заранѣе поражена

---

[1]) Ср. мои „Замѣтки о культурно-національномъ самоопредѣленіи“ (Восходъ, 1906 г., № 4), въ которыхъ я нѣсколько подробнѣе развиваю здѣсь лишь было отмѣченную мысль объ абсолютной неизбѣжности эмпирическаго, индуктивнаго, частичнаго, массово-повторнаго, общественно-функціональнаго („явочный порядокъ“, „захватное право“) строительства всякой заново созидаемой правовой системы,—въ противоположность возможности *заимствовать* болѣе или менѣе готовую, цѣльную, планомѣрную, едино-организованную, схематически-построяемую систему (напр. публично-правовую).

[2]) Ср. тѣ же статьи, Восходъ, 1906 г., № 2, 4, 6, 7.

печатью никчемности. Всякая программа, не исходящая изъ предпосылки историческаго процесса частичной борьбы за національные интересы, поражена печатью безсодержательности. И лишь наивностью вѣетъ отъ такой философіи исторіи: кое-какія требованія мы-молъ сами придумали, кое-что выработаетъ Еврейское Національное Собраніе, а общерусскій парламентъ все это и установитъ.

Въ самомъ дѣлѣ, помимо тѣхъ конкретныхъ, насущныхъ нуждъ, формы удовлетворенія которыхъ возможно отстаивать и законодательнымъ порядкомъ, здѣсь, въ области „культурно-національной" проблемы, „всего доступнѣе и всего больше практиковались всегда (даже въ самыя мирныя времена незыблемаго порядка) явочный порядокъ и захватное право" [1]). Иначе и быть не можетъ, ибо это есть основное русло, по которому созидается культурно-національная жизнь. Здѣсь требуется социальное творчество національно-культурныхъ цѣнностей, національно-культурныхъ учрежденій, часто могущее вмѣститься въ „общее" право свободной страны, или же осуществляемое явочно, какъ всегда и всюду осуществляется культура. Связанное съ борьбой за конкретныя нужды и съ осуществленіемъ и отстаиваніемъ формъ ихъ реальнаго удовлетворенія — *творчество культурно-національныхъ содержаній, а не учредительство общенаціональной формы* — такъ долженъ гласить реалистическій лозунгъ національнаго строительства.

Несомнѣнно имѣется глубокое психологическое обоснованіе тому, почему сіонисты идутъ по противоположному пути. Вѣдь признать достижимость „національ-

1) Ibid., № 7.

наго самоуправленія“ лишь путемъ длительной соціально-органической переработки сообща съ другими народами всей государственной жизни, значитъ—или санкціонировать, признать пребываніе въ странѣ „изгнанія“, самоцѣнность исторической работы въ ней, или отказаться въ ней отъ національнаго самоуправленія. Первое не возможно сдѣлать сіонисту, остающемуся сіонистомъ, второе онъ не можетъ сдѣлать, оставаясь націоналистомъ. Остается разрубить узелъ признаніемъ осуществимости національнаго самоуправленія не историческимъ процессомъ, а законодательнымъ актомъ, единовременнымъ и немедленнымъ. А для этого признанія основы въ сіонизмѣ крѣпкія: стоитъ только перетащить въ Россію готовую идею даруемаго „чартера“, къ тому же нынѣ за ненадобностью въ Палестинѣ оставшуюся безъ примѣненія. Но почему по этому сіонистическому пути сочли нужнымъ пойти и націоналисты изъ ЕНП?..

Впрочемъ, и отстаиваемая здѣсь точка зрѣнія получила на сіонистическомъ (а не на націоналистическомъ ЕНП) проектѣ нѣкоторое, правда, едва замѣтное, отраженіе.Въ пунктахъ „ближайшей дѣятельности“ сіонизма имѣется и такой: „Конституированіе явочнымъ порядкомъ и по возможности легализація обнимающихъ все мѣстное еврейское населеніе общинъ“ (В,5)... Но насколько идея реальнаго творчества содержаній вмѣсто безсодержательнаго организовыванія чужда духу сіонистической программы, навѣяна извнѣ—ясно не только изъ того скромнаго мѣста, которое ей отведено, но и изъ того, какъ эта идея вскрывается. Интересно отмѣтить, что этотъ пунктъ не нашелъ себѣ мѣста въ „проектѣ національно-политическихъ требованій“ и помѣ-

щенъ въ спеціальной рубрикѣ „ближайшей дѣятельности“: которая въ большей своей части заполнена лишь формально партійными директивами. Но особенно интересно то, чего здѣсь нѣтъ: именно. въ принятой на III сіонистическомъ съѣздѣ резолюціи *пропущены имѣвшіяся въ проектѣ* предложенія созыва съѣздовъ дѣятелей еврейской печати и учителей еврейской школы. Вотъ какъ будто—близкія, простыя, реальныя. содержательныя требованія,—но они то и выбрасываются. Сохраняется пунктъ объ общинахъ, да и тотъ торчитъ въ сіонистической программѣ одной своей формально-организаціонной стороной. Но и то слава Богу: быть можетъ, эта замарашка сіонистической программы послужитъ переходнымъ звеномъ къ плодотворной національной работѣ.

III.

Въ чемъ же заключаются тѣ національно-политическія требованія проектовъ РСО и ЕНП, процессъ осуществленія которыхъ мы выше разсматривали? Обратимся прежде всего къ намѣчаемымъ въ нихъ организаціоннымъ требованіямъ.

„Функціи національнаго самоуправленія осуществляются на мѣстахъ *общинными совѣтами*, въ автономныхъ областяхъ-областными съѣздами, въ предѣлахъ всего государства-всероссійскими еврейскими съѣздами, при чемъ всѣ эти учрежденія избираются еврейскимъ населеніемъ безъ различія пола на основѣ 5-ти граціой формулы“. (РСО, II, А, 2). Каково соотношеніе власти мѣстныхъ и центральныхъ органовъ—проектъ оставляетъ безъ разсмотрѣнія, вѣроятно, въ цѣляхъ согласованія

противоположныхъ тенденцій. ЕНП исходитъ изъ національныхъ общинъ, избирающихъ на основѣ 5-ти членной формулы общинный совѣтъ и образующихъ союзъ еврейскихъ общинъ, (ЕНП, 5—7) „органами еврейскаго общиннаго союза являются: а) *періодическіе съѣзды* делегатовъ отъ общинъ, созываемые одинъ разъ въ годъ, а въ чрезвычайныхъ случаяхъ и чаще; б) постоянный *исполнительный комитетъ*, избранный съѣздомъ и отвѣтственный передъ нимъ". (ЕНП, 8).

Хорошая организація, демократическая организація. Все самые лучшіе—96-ой пробы—лозунги политической борьбы: демократическое избирательное право, парламентарный режимъ, краткосрочныя полномочія делегатовъ.

Но вотъ именно—обратите вниманіе: „періодическіе съѣзды, созываемые одинъ разъ въ годъ". Почему одинъ разъ въ годъ?

Вы противъ этого что нибудь имѣете, читатель? Навѣрное нѣтъ. Я тоже противъ этого ничего не имѣю. Но все же—почему разъ въ годъ, а не, напр., разъ въ два года? Или наоборотъ—два раза въ годъ, какъ бываютъ въ парламентахъ весеннія и осеннія сессіи? Почему бы даже не сдѣлать засѣданій permanentными, съ каникулами, что ли? Я не скажу, что можно имѣть что либо за это, но вѣдь и за другія возможности—тоже ничего нельзя имѣть. Да и естественно: разъ не знаешь, чѣмъ люди будутъ заниматься и сколько у нихъ какого будетъ дѣла, то рѣшительно ничего нельзя имѣть ни за, ни противъ какихъ либо сроковъ, какъ вообще нельзя ничего имѣть ни за, ни противъ того, чего не знаешь. Опровергнуть такое предложеніе нечѣмъ, ибо оно ни съ чѣмъ не соотносительно: потому его и нечѣмъ обосновать. Впрочемъ, нѣтъ, пожалуй, есть чѣмъ: вѣдь

это лозунгъ дня (правда, вчерашняго), лозунгъ всѣхъ „союзовъ“. Тамъ онъ имѣлъ несомнѣнное содержаніе: почему жъ и не позаимствоваться, хотя бы и „изъ другой оперы“, ходячимъ лозунгомъ.

Конечно, это мелочь,—въ проектѣ РСО ея и вовсе нѣтъ, но это изъ тѣхъ мелочей, которыя опредѣляютъ собой цѣлое.

Всеобщее, равное и пр. избирательное право — что и говорить: превосходный лозунгъ. Точнѣе — превосходный политическій лозунгъ, превосходный принципъ государственной организаціи. Значитъ ли это и хорошій принципъ организаціи національной. Къ отдѣльному изданію проекта РСО приложена объяснительная записка, напечатаны протоколы преній на III Сіонистическомъ съѣздѣ—я въ нихъ тщательно искалъ обоснованій этого [1]). Да и какъ и откуда его достать: разъ не опредѣлено сколько нибудь конкретно организуемое содержаніе, то довольно мудрено придумать форму для еще несуществующаго. Ясно, что остается заглянуть за этой формой въ какую нибудь сосѣднюю область: а для того, чтобы изъ нея извлечь тѣ лозунги, которыя пользуются сейчасъ популярностью, можно безъ всякаго труда—составителя программы замѣнить добросовѣстнымъ переписчикомъ. Трудно ли списать?

Между тѣмъ, откуда слѣдуетъ, что любая организація можетъ быть основана на однихъ и тѣхъ же принципахъ? Въ промышленной жизни, напр., существуетъ представительныя учрежденія, составленныя не на всеобщемъ избирательномъ правѣ, а поровну изъ представителей обѣихъ „договаривающихся“ сторонъ— и такая система при наличныхъ условіяхъ признается подходящей. Почему не представить себѣ, что „органу

національнаго самоуправленія" слѣдуетъ быть учрежденіемъ, составленнымъ изъ представителей отраслей національной жизни (хотя бы въ каждой изъ нихъ избранныхъ всеобщимъ и пр., избирательнымъ правомъ), изъ представителей культурно-національныхъ учрежденій? Мнѣ скажутъ, что въ томъ то и дѣло, что въ проектахъ РСО и ЕНП рѣчь идетъ не о „культурно-національной", а о „національной" автономіи. Хорошо, оставимъ сейчасъ этотъ споръ: но вѣдь въ національныя—сіонисты включаютъ и культурно-національныя функціи. Культурныя функціи и въ государственномъ общеніи часто отдѣлены отъ государства, хотя и подконтрольны ему, или ихъ стремятся слѣлать самостоятельными. Если эти отрасли входятъ въ компетенцію національнаго общенія, то естественно для ихъ координаціи придумать органъ, являющійся ихъ представителемъ, а если у націи имѣются функціи и помимо культурныхъ—включающій въ себя представителей и этихъ другихъ, или какимъ нибудь образомъ координированный съ органомъ, вѣдающимъ ими.

Всеобщее, равное избирательное право—есть гарантія и форма проявленія политической самоцѣнности и равнозначности личности при неизбѣжной принудительности государственнаго общенія. Для каждаго гражданина наибольшей гарантіей является возможность равно вліять на носителя принудительной власти—на представительный органъ законодательства. Всеобщее и равное избирательное право есть—въ предѣлахъ представительнаго режима — наибольшее проявленіе власти гражданина, равноцѣнной частицы властнаго народа, волѣ котораго этотъ гражданинъ долженъ подчиняться, воли большинства котораго должно подчиниться его

меньшинство. Культурная же (культурно-національная жизнь не можетъ, не должна и не будетъ организована на почвѣ юридической принудительности, какъ государственная. Здѣсь меньшинство не должно быть принуждено подчиняться большинству, личность—коллективности. Наоборотъ, меньшинству, личности должно и можетъ быть представлена возможность самостоятельнаго творчества. Здѣсь всеобщее, равное избирательное право потому ненужная форма равноцѣнности личности, что у нея можетъ быть болѣе совершенная форма проявленія таковой — непослушаніе большинству, самостоятельное творчество. Здѣсь основная задача — не принудительное сведеніе къ необходимому единству общепризнаннаго порядка, а возможность наиболѣе богатаго творчества, творчества, какъ индивидуальнаго, такъ и соціальнаго, т. е. коллективнаго осуществленія въ жизни общества культурныхъ цѣнностей. Носителями соціальнаго творчества являются учрежденія. Поэтому задача здѣсь обезпечить свободу индивидуальнаго и облегчить соціальное творчество. Организація можетъ состоять лишь въ согласованіи носителей соціальнаго творчества—культурно-національныхъ учрежденій Если національная жизнь не ограничивается одними культурными функціями, то согласованіе становится сложнѣе. Во всякомъ случаѣ основныя пружины національной жизни иныя, чѣмъ жизни государственной, и иная ей соотвѣтствуетъ организація. По своему существу — свободная національная жизнь могла бы приближаться къ „анархическому“ построенію общественности, и если уже непремѣнно надо было сіонистамъ откуда нибудь позаимствовать готовую организаціонную схему, то — я думаю—они сдѣлали бы, во всякомъ случаѣ,

болѣе содержательную попытку, если бы обратились, положимъ, — къ Прудону вмѣсто того, чтобы списать пунктъ изъ конституціонно-демократической или хотя бы соціалъ-демократической *политической* программы.

Надѣюсь, читатель не пойметъ предшествующаго такъ, будто я собираюсь предложить какой либо планъ, готовую форму культурно-національной организаціи. Я лишь пытался освѣтить неправильность простого переноса государственной организаціи на національную. Это ясно съ точки зрѣнія непризнанія юридической принудительности признакомъ національнаго общенія— въ противоположность общенію государственному, въ противорѣчіе съ сіонистическимъ представленіемъ о государственно-подобности націи, или точнѣе—объ ея скоппированности съ государства. Но и независимо отъ принудительности, разъ нація не государство, то ни откуда не можетъ слѣдовать, чтобы организаціонные моменты, подходящіе къ государству, подходили бы къ націи. Правда, могло бы *случиться*, что выводя организацію изъ содержанія національнаго общенія, мы пришли бы къ формамъ, частично аналогичнымъ государственнымъ. Но это частичное сходство должно было бы вытекать изъ самостоятельнаго построенія національной организаціи. А что сіонисты этимъ и не задавались, ясно изъ того, что даже, давая *различное* содержаніе „націи“ (ср. записку къ проекту РСО), они съ безпощадной несамостоятельностью одинаково списываютъ политическую формулу во всей ея дѣвственной неприкосновенности. Хоть бы для проформы что-нибудь въ ней въ честь націи измѣнили!

Что дѣло здѣсь помимо покорнаго уподобленія націи—государству, именно, въ простомъ заимствованіи ходячей формулы, ясно изъ слѣдующаго. Государство не

мало мѣнялось въ исторіи, не мало было и разныхъ построеній его. Характерно, что ни одно состояніе и ни одно построеніе его нисколько не отразились на разбираемыхъ проектахъ, кромѣ того государственнаго status'а который воплощается въ популярныхъ сейчасъ лозунгахъ. Потому ли это, что въ нихъ воплощена наиболѣе совершенная форма государства? Но вѣдь едва ли сіонисты сомнѣваются въ томъ, что абсолютнаго совершенства не бываетъ въ исторически развивающихся учрежденіяхъ, и что при разныхъ условіяхъ наилучшей является другая государственная форма; почему же думать, что націи (пускай даже какъ двѣ капли воды похожей на государство), едва только зарождающейся въ организованномъ видѣ, подходитъ та же государственная форма, которая соотвѣтствуетъ государству на опредѣленной стадіи его развитія? Съ другой стороны, если ужъ допускается возможность совершенства организаціонной формы и возможность придать создаваемой организаціи сразу наиболѣе совершенное строеніе, то почему же останавливаться на всеобщемъ равномъ избирательномъ правѣ, а не ввести института референдума, плебисцита? Почему не дать выборному учрежденію лишь функцію совѣщательной и исполнительной коллегіи при рѣшающемъ—населеніи? Почему, если не потому, что не таковъ ходячій сейчасъ въ окружающей средѣ политическій лозунгъ? [1]).

---

1) Я хочу предупредить возможное недоразумѣніе. Одна изъ важныхъ реальныхъ задачъ еврейской жизни заключается сейчасъ въ демократизаціи еврейскихъ учрежденій, въ частности общиннаго управленія. Выборныя учрежденія должны быть демократически избираемы, избирательное право должно принадлежать всякому участнику опредѣленнаго общенія, слѣд. быть всеобщимъ,

IV.

Для характеристики проектовъ РСО. и ЕНП. интересно отмѣтить, что по кардинальному вопросу организаціи, всецѣло таковую предрѣшающему (умолчаніе котораго уже само по себѣ лишаетъ ее всякаго значенія),— мы не находимъ указаній Я говорю объ отношеніи національной организаціи къ государственной. Именно, эта зависимость опредѣляетъ собой всю конструкцію національнаго общенія, а не внутреннія организаціонныя отношенія, которыя могутъ свободно мѣняться, совершенствуя организацію, но нисколько не мѣняя ея функцій, соціальной роли и государственнаго положенія.

Государство остается тѣмъ же государствомъ, хотя бы мѣнялись въ немъ внутреннія подробности строя; когда оно возникаетъ, оно не ими опредѣляется, а отношеніемъ къ другимъ государствамъ: признаніемъ суверенности, вступленіемъ въ федеративную связь, расторженіемъ таковой и т. д. Точно также если предположить появленіе единоорганизованной націи, то опредѣляющимъ ее явится принципъ ея отношенія къ дру-

---

равнымъ и пр. Но это ничего общаго не имѣетъ съ организаціонной концепціей разбираемыхъ проектовъ, ибо тамъ дѣло идетъ не о томъ, чтобы выборный органъ даннаго учрежденія былъ избранъ имъ демократически, безъ предрѣшенія взаимоотношеній разныхъ учрежденій, ихъ компетенціи и пр.,—а о томъ, чтобы всю націю организовать въ единую организацію, органомъ (властнымъ) которой является представительное собраніе. Въ текстѣ я и разбираю концепцію единоорганизованнаго, государственноподобнаго, представительнаго строя націи,—что ничего не имѣетъ общаго съ принципомъ демократической выборности органа, завѣдующаго опредѣленнымъ учрежденіемъ, общиной даннаго типа и пр.

гому организованному общенію — государству, охватывающему тѣхъ же людей, что и нація, но въ другомъ сочетаніи,—принципъ разграниченія ихъ компетенціи, подчиненности или независимости функцій и пр. Мы читаемъ въ проектахъ, что законодательная власть должна гарантировать и признать; есть указаніе на подзаконность *уставовъ* національныхъ учрежденій государству и области (РСО. II. А. 5; ЕНП., 9),—по формъ отношенія государственнаго общенія къ національному мы не видимъ.

Да и откуда составителямъ было взять прообразъ, чтобы хотя бы очертить это отношеніе, разъ они во всемъ подражаютъ государству? Международное право здѣсь непримѣнимо даже при лучшемъ желаніи и полнѣйшей слѣпотѣ. Отношеніе къ государству церкви? Но оно бываетъ различнымъ, а къ тому же здѣсь нѣтъ ни единаго ходячаго лозунга. Есть, правда, старый: отдѣленіе церкви отъ государства. Но такое позаимствованіе было бы актомъ самозаклапія со стороны сіонизма, который вѣдь исходитъ изъ идеи тяготѣнія націи къ государственности. Отношеніе государства къ мѣстному самоуправленію? Мы еще увидимъ, что такая идея, дѣйствительно, мелькаетъ по недоразумѣнію въ проектахъ, но 1) и оно бываетъ различнымъ и еще требуетъ своего установленія, 2) не обладаетъ никакимъ ходячимъ лозунгомъ (кромѣ самого названія, которое вѣдь и заимствовано), 3) не отвѣчаетъ на вопросъ объ отношеніи націи къ самому мѣстному самоуправленію. И такъ не было заимствуемаго лозунга; мы и остались безъ отвѣта по этому основному вопросу.

Есть путь, который могъ-бы дать и то, правда, только частичный отвѣтъ на этотъ вопросъ, это—путь точнаго

опредѣленія компетенціи національной организаціи. Посмотримъ, какъ стоитъ этотъ вопросъ въ проектахъ. Оба проекта почти тождественно (РСО П. А, 5; ЕНП. 9) опредѣляютъ компетенцію цѣлями 1) „народнаго просвѣщенія, 2) народнаго здравія [1]) 3) взаимной трудовой помощи, 4) руководства переселеніемъ", 5) благотворительности (только ЕНП.) и 6) эвентуально-религіознаго культа (только РСО). Въ этомъ перечисленіи составители проектовъ, видимо имѣли въ виду приблизительную компетенцію существующихъ еврейскихъ общинъ и учрежденій,—и въ этомъ можно было искать залога жизненности и содержательности перечисленія. Увы, и здѣсь насъ постигаетъ разочарованіе, ибо разграниченія компетенціи мы и здѣсь не получаемъ. Разныя указанныя функціи нынѣ входятъ въ компетенцію государства, мѣстнаго самоуправленія, вѣроисповѣднаго и частныхъ обществъ. Пускай, оно войдетъ еще и въ компетенцію національнаго общенія,- развѣ мы могли бы сдѣлать отсюда заключеніе относительно разграниченія компетенціи націи отъ государства? Ясно, что нѣтъ, ибо мы въ проектахъ не имѣемъ указаній на содержаніе компетенціи, а только на ея категоріи, въ каждой изъ которыхъ отдѣльныя содержанія могутъ быть отнесены къ разнымъ организаціямъ. Это относится къ любой графѣ. Значитъ-ли, напр., „взаимная и трудовая помощь", что вся эта область отходитъ въ вѣдѣніе національной организаціи,—тог-

[1]) Въ отдѣльномъ изданіи программы Еврейской Народной Партіи—этотъ пунктъ отсутствуетъ, не знаемъ—по недосмотру-ли или въ силу какихъ-либо соображеній, въ приложенной къ программѣ вступительной статьи, неоговоренныхъ.

да мы имѣли бы крайнее искаженіе экономическихъ отношеній: или же—что и національной организаціи предоставлено, буде она того пожелаетъ, предпринимать въ этой сферѣ тѣ или иные шаги. Въ этомъ случаѣ мы имѣемъ, именно, полное отсутствіе какого-либо разграниченія компетенціи и полную случайность въ предполагаемой единой организаціи.

Помимо этого, перечисленіе страдаетъ неполнотой перечисленныхъ категорій. Опущено съ точки зрѣнія самихъ проектовъ—финансовое вѣдомство (для завѣдыванія „принудительнымъ обложеніемъ"), вѣдомство національныхъ имуществъ, общая администрація, юстиція (брачныя дѣла—РСОП, В, 3; ЕНП, 13, с), и вообще всѣ вѣдомства, которыя существуютъ въ государствѣ,—кромѣ военной и морской обороны, — ибо естественно, что будучи мыслима государственноподобно, нація оказывается надѣленной всѣми государственными функціями, а слѣдовательно: 1) не въ этихъ функціяхъ приходится искать разграничительной черты между ними, и 2) онѣ не могутъ быть даны иначе какъ безсодержательнымъ перечисленіемъ категорій, а не содержаній.

V.

Небезъинтересно отмѣтить то внутреннее противорѣчіе, въ которое впадаетъ сіонизмъ при постоянномъ заимствованіи для составленія національной программы ходячихъ лозунговъ политической жизни.

Сіонисты думаютъ, что нація, для здороваго существованія требуетъ территоріи, стремится превратиться въ государство. Но отсюда же слѣдуетъ, что живя въ „нездоровыхъ" условіяхъ, среди другихъ націй, на чу-

жой территоріи, она не государственноподобна, а слѣд. нѣтъ и основаній приписывать ей государственноподобныхъ организаціонныхъ формъ. Съ другой стороны, самая возможность приданія націи самостоятельной формы внѣ ея территоріи—есть ударъ въ сердцевину сіонизма. Въ самомъ дѣлѣ, если націю, живущую среди другихъ, можно и должно организовать въ національномъ отношеніи независимо отъ сожительствующихъ съ ней на одной территоріи націй, и одинаково съ ними, то значитъ, нѣтъ основаній для переѣзда „въ собственный домъ", ибо націи и здѣсь открывается перспектива развитія въ самостоятельныхъ формахъ. Возраженіе, что эти формы, однако, составляютъ только суррогатъ территоріальнаго существованія, только переходную стадію, менѣе совершенную, нежели окончательная на своей землѣ—совершенно недѣйствительно въ устахъ сторонника національнаго самоуправленія. Ибо этотъ послѣдній, будучи сіонистомъ и переселивъ свой народъ, столкнется на новомъ мѣстѣ съ тѣмъ же положеніемъ, съ которымъ онъ имѣлъ дѣло на чужбинѣ, а, именно, съ наличностью на одной территоріи разныхъ національностей. Ему, значитъ, придется, чтобы соблюсти свою программу, предоставить и тамъ всѣмъ національностямъ самоуправленіе, или автономію, а слѣд. и тамъ получится не больше того, что онъ хочетъ видѣть „на чужбинѣ"—государство, гдѣ каждая національность самоуправляется. Отъ переселенія изъ Россіи въ Палестину, или куда бы то ни было—внѣ дѣвственныхъ пустынь (да и тамъ лишь временно) — программа, желательность національнаго status'a не измѣняется, а слѣд. національный интересъ не можетъ служить мотивомъ переселенія съ мѣста на мѣсто. Сло-

вомъ, необходимость и возможность національнаго самоуправленія въ Россіи уничтожаетъ національную мотивировку сіонизма.

Думается, что составители программы это чувствовали и что это привело ихъ къ новому недоразумѣнію. Вѣроятно, чтобы спасти представленіе о территоріальной націи, какъ націи перваго сорта, они проводятъ различіе между націями большинства и меньшинства въ данной области (РСО, III, 2). [1]). Проектъ ЕНП., покорно слѣдующій за сіонистическимъ и дерзающій обнаружить свою самостоятельность чаще всего лишь въ самостоятельной нумераціи пунктовъ, и здѣсь повторяетъ свой прототипъ (ЕНП. 2). Между, тѣмъ поскольку сторонники ЕНП—не сіонисты, не территоріалисты и вообще не иногосударственники, имъ незачѣмъ и умалять возможныхъ правъ національнаго меньшинства, они могли бы поставить себѣ цѣлью добиваться и для евреевъ такихъ же національныхъ правъ, которыми обладаетъ и всякій другой народъ.

Пониженіе—по такому направленію—справедливыхъ требованій національнаго равноправія заключаетъ принципіальное противорѣчіе. Нелѣпо организовать область на *національномъ* принципѣ (большинства), давъ національную же организацію меньшинству, ибо есть цѣлый рядъ функцій управленія, связанныхъ съ областью, съ территоріей, слѣд., въ которыхъ одинаково заинтересованы всѣ ея жители, какъ жители, а не какъ члены націи. Потому, если область организуется на національномъ основаніи (націи большинства), то ясно, что націи, составляющей большинство, дается возможность запра-

---

[1]) Можно ли однако разсчитывать на большинство и въ Сіонѣ?

влять и нѣкоторыми (областными) интересами и меньшинства, безъ его вѣдома, что является нарушеніемъ правъ послѣдняго. Правда, разбираемые проекты какъ будто устраняютъ эту ненормальность, однако, только цѣною другой такой же. Именно, они предоставляютъ меньшинству участіе въ областномъ представительствѣ и управленіи, приэтомъ по системѣ пропорціональнаго избирательнаго права (РСО, III, 4, 5. ЕНП, 4). Но ясно, что притомъ націи меньшинства оказываются не только имѣющими возможность вліять сообразно своей численности на областныя дѣла, но еще и на національныя дѣла націи, составляющей большинство, ибо и представители первой участвуютъ въ органахъ самоуправленія второй. Очевидно, что если дать національную организацію, независимую отъ областной, націи меньшинства, то такую же приходится дать и націи большинства, вообще, значитъ, надо національное самоуправленіе отдѣлить отъ областнаго, ибо не совпадаютъ ни функціи ихъ, ни субъекты. Или, общѣе говоря, приходится двигаться по направленію-отдѣленія націи отъ государства. Изъ этого выхода нѣтъ, разъ вступаешь на путь національнаго самоуправленія. А признаніе этого наноситъ смертельный ударъ всѣмъ теоретическимъ основамъ сіонизма.

VI.

Такова структура и главное содержаніе разбираемыхъ проектовъ. Остановимся еще на нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ. Мы тѣмъ охотнѣе отмѣтимъ среди нихъ тѣ, которые считаемъ правильными, чѣмъ безнадежнѣе до сихъ поръ сталкивались съ недоразумѣніями.

И заимствованія могутъ быть удачными. Для этого ихъ слѣдуетъ произвести изъ подходящей области. Для національнаго вопроса таковой является сейчасъ Австрія, хотя и то лишь частично, ибо и тамъ національныя соотношенія рѣзко отличаются отъ русскихъ. Тѣмъ не менѣе черты сходства имѣются; сообразно съ этимъ здѣсь доступно правильное, цѣлесообразное и притомъ важное и цѣнное своей близостью къ реальнымъ потребностямъ жизни—заимствованіе. Таковымъ является въ иныхъ странахъ уже и воплотившійся въ жизнь, лозунгъ о „равноправіи языковъ“ (РСО, III, 6, 7; ЕНП, 11).

Другимъ правильнымъ и старымъ, уже вѣроисповѣднымъ скорѣе, чѣмъ національнымъ, является принципіальное требованіе—такъ сказать уравненія субботняго отдыха съ воскреснымъ и признанія еврейскаго ритуала въ школѣ и на службѣ (РСО, II, В, 1, 2; НГ., 13, а, б).

По третьему пункту приходится провести различіе между двумя проектами — это вопросъ о начальномъ образованіи. Сіонистическій проектъ въ редакціи, принятой на съѣздѣ, совершенно свободенъ отъ него. Предварительный проектъ рѣшалъ соотвѣтствующій вопросъ принципіальной замѣной государственнаго и мѣстнаго завѣдыванія — національнымъ (РСО, III, 8). Это было послѣдовательно съ точки зрѣнія подражанія „государству“ и поистинѣ просто безъдальнихъ словъ. Призналъ ли съѣздъ непріемлемость такого положенія, или онъ просто освобождалъ проектъ отъ того, что могло имѣть отношеніе къ предстоящей конкретности, или еще—онъ для послѣдовательности выбросилъ этотъ пунктъ изъ проекта, вообще свободнаго отъ „культурныхъ“ вопросовъ (которые, однако, относятся сіони-

стами къ національному самоуправленію)—не знаемъ. Какъ-бы то ни было, его тамъ нѣтъ въ противоположность проекту ЕНП, въ которомъ—какъ-бы въ восполненіе его отсутствія въ сіонистической программѣ — имѣются даже два альтернативныхъ предложенія. Мы рады отмѣтить, что здѣсь ЕНП идетъ по пути, въ общемъ соотвѣтствующему примѣненію прогрессивныхъ идей къ своеобразному положенію разнонаціональнаго населенія.

Наконецъ, отмѣтимъ еще одинъ пунктъ, общій обоимъ проектамъ: о „сохраненіи нормъ еврейскаго обычнаго брачнаго права“ (РСО, II, В, 3; ЕНП, 13, с) [1]). Этотъ пунктъ представляется намъ какъ въ связи съ національной проблемой, такъ и самъ по себѣ либо недоразумѣніемъ, либо курьезомъ. Излишнимъ кажется намъ заняться обоснованіемъ этого: это повело бы насъ слишкомъ далеко отъ непосредственнаго содержанія статьи, да и едва ли можетъ представиться потребность въ такомъ доказательствѣ. Но не можемъ не отмѣтить, что этотъ курьезный пунктъ, повидимому, является въ обѣихъ программъ едва-ли не единственнымъ воплощеніемъ *самостоятельнаго* „національнаго“ творчества его составителей.

---

[1]) Въ первоначально напечатанномъ проектѣ ЕНП этотъ пунктъ—въ полной аналогіи съ сіонистскимъ—читался такъ: «Оставленіе въ силѣ нормъ еврейскаго обычнаго брачнаго права». Въ вышедшемъ недавно отдѣльномъ изданіи (программы ЕНП) этотъ пунктъ—быть можетъ, не безъ вліянія устной критики, которой онъ подвергался—измѣненъ такимъ образомъ: «свободное регулированіе нормъ еврейскаго обычнаго брачнаго права». Слѣдуетъ признать, что въ новой редакціи этотъ пунктъ, такъ сказать, провѣтрился отъ той заскорузлой и затхлой идеи, которой пропитана предшествующая редакція, точно также, какъ и редакція сіонист-

VII.

Резюмируя сказанное, приходится прежде всего отмѣтить въ разбираемыхъ проектахъ національной программы Еврейской Народной Партіи и Россійской Сіонистской Организаціи полное отсутствіе сколько нибудь живого представленія о націи. Вся конструкція про-

---

ская. Но выигравъ въ этомъ отношеніи онъ много потерялъ въ смыслѣ понятности. Въ самомъ дѣлѣ, о какомъ регулированіи идетъ рѣчь: въ еврейскомъ національномъ собраніи? Но тогда вѣдь нѣтъ больше обычнаго права. Или — сохраняется обычное право? Тогда нѣтъ ни свободнаго, ни рэгулированія Помимо того совершенно неясно, идетъ-ли рѣчь о факультативномъ—такъ сказать дополнительномъ—національно-религіозномъ регулированіи брака, или о принудительно-юридическомъ, не свободно восполняющемъ государственный, общегражданскій институтъ, а принудительно замѣняющемъ его. Въ сущности въ текстѣ даже не указано точно *кѣмъ* свободно регулируется и пр.—и приходится лишь изъобщаго духа всей программы выводить, что евреями. Вообще, самъ по себѣ этотъ програмный пунктъ просто ровно ничего не говоритъ кромѣ внутренняго противорѣчія, ибо всякое отношеніе, которое вообще регулируется, кѣмъ-либо въ концѣ концовъ да регулируется свободно, кромѣ какъ разъ обычноправнаго регулированія. Если же изъ контекста извлечь и вложить возможное содержаніе въ этотъ пунктъ, то мы получимъ совершенно формальное требованіе, чтобы брачное право регулировалось какъ то евреями (неизвѣстно, какъ и въ какихъ формахъ). Т. е. оказывается, что по вопросу о брачномъ правѣ, который Евр. Нар. Партія подымаетъ, у нея нѣтъ мнѣнія кромѣ того, чтобы съ нимъ справились евреи. Каковымъ должно быть брачное право, повидимому, Евр. Народной Партіи безразлично; какъ его создавать—этимъ она не интересуется, лишь бы въ это еврейское дѣло извнѣ не вмѣшивались? И такимъ образомъ въ эту, ужъ какъ будто провѣтривающуюся было отъ затхлости формулу, снова открывается дверь для любого содержанія, хотя бы для того-же самаго..

граммы, все основное ея содержаніе (за рѣдкими исключеніями—см. VI.)—не только неудачно, но вообще ни въ какой мѣрѣ къ націи не относится. Это—пустое мѣсто, позаставленное ходячими, популярными лозунгами изъ другой области—государственной. Составители проектовъ не только не сочли нужнымъ идти по пути самостоятельнаго выясненія изъ существа и реальныхъ отношеній „націи"—ея политическихъ требованій и нуждъ, но и не дали себѣ труда—или не нашли въ себѣ творчества—сколько нибудь приспособить эти лозунги къ отличности нетерриторіальной націи отъ территоріальнаго государства.

Можно смѣло признать, что большая часть требованій проектовъ по своему содержанію совершенно „невинны". Невинны они въ томъ смыслѣ, что безсодержательны, что, будучи требованіемъ другой сферы, они лишь словесно предъявляются націи. „Сами же по себѣ", т. е. попросту въ той плоскости, изъ которой они взяты, гдѣ они имѣютъ raison d'être и приложеніе, тамъ они—превосходные принципы; недаромъ же они тамъ—ходячіе, популярные лозунги. Мы ихъ—при чтеніи разбираемыхъ программъ—непосредственно собственно только и воспринимаемъ въ ихъ государственно-политическомъ значеніи; и потому они въ насъ вызываютъ симпатію: а вѣдь хорошій принципъ всеобщее, равное избирательное право! А такъ какъ съ національной жизнью они реально не связаны, не вызываютъ никакого представленія о своей примѣняемости къ ней, то и можно признать ихъ (въ примѣненіи къ націи) безобидными и ничего незначущими; при большой снисходительности можно, пожалуй, даже привѣтствовать то, что хотя и безъ толку, но лишній разъ повторяются хорошія по-

литическія формулы избирательнаго права, отвѣтственнаго министерства и пр.

Но если каждое изъ требованій порознь безобидно, то, вмѣстѣ взятыя, они превращаются въ явленіе крайне вредное; ибо, будучи на дѣлѣ пустымъ мѣстомъ, они могутъ дать маловдумчивымъ людямъ иллюзію какой-то дѣйствительной національной программы, какого то рѣшенія національнаго вопроса; могутъ усыплять пробуждающуюся мысль, путать наличныя исканія, направляя ихъ на ложный путь или и вовсе задерживая.

Когда въ разработкѣ новой проблемы убогое творчество создаетъ убогое произведеніе, то оно не только безполезно и не нужно, потому что въ немъ нѣтъ содержанія, но оно еще и вредно, потому что безсодержательность занимаетъ мѣсто и какъ бы вытѣсняетъ искомыя содержанія. Въ творчествѣ бѣдность—не несчастье, а порокъ, ибо проявленное творческое безсиліе ничего не создавая, еще обезсиливаетъ и обезпложиваетъ и чужое возможное творчество.

И это тѣмъ болѣе печально и вредно, что происходитъ въ области, разработка которой въ настоящее время столь насущна и важна.